УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор - проректор по научной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
д.ф-м.н., профессор Д.А. Таюрский

_____

12 января 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Кудряшова Вадима Вадимовича на тему «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Современное развитие цифровых отношений, появление новых способов обмена информацией приводят к появлению новых способов взаимодействия между авторами и лицами, которые используют произведения в предпринимательских и в личных целях. В этой связи выбранная Кудряшовым В.В. проблематика научного исследования, посвященная проблеме адаптации механизмов управления авторскими правами к реалиям цифровой экономики, является, безусловно, актуальной для юридической науки и практики современного гражданского оборота.

Соискатель справедливо обращает внимание на то, что авторы не всегда готовы самостоятельно заниматься коммерциализацией созданных произведений, ввиду чего они привлекают к данной деятельности третьих лиц. Так, соискатель указывает: «Для того, чтобы автор сосредоточился на творческом труде, существует альтернативный способ коммерциализации произведений, который обусловлен существованием специальных субъектов, которые могут оказать автору содействие в деятельности, связанной с управлением правами авторов на

созданные объекты путём передачи третьим лицам отдельных полномочий в рамках специальных юридических конструкций» (С. 3).

Соискатель делает справедливый вывод о том, что необходимо изучить уже представленные в действующем законодательстве модели управления правами авторов произведений для того, чтобы установить их достаточность для достижения поставленных авторами целей в условиях цифровизации способов передачи информации.

Доктринальная актуальность работы подтверждается глубоким анализом эволюции правового регулирования — от первых обществ коллективного управления (SACD, SACEM) в XIX веке (С. 14–15) до современных аккредитованных организаций в России (РАО, ВОИС, УПРАВИС), позволившим установить взаимное влияние технологий передачи информации и юридических механизмов. Соискатель справедливо отмечает, что существующие модели, сформированные в иную технологическую эпоху, зачастую не отвечают потребностям цифровой среды, где способы создания, распространения и использования произведений претерпели радикальные изменения (С. 24–25). Соискатель обращает внимание, что несмотря на существование научных трудов, посвящённых отдельным конструкциям управления исключительным правом, ранее не проводилось комплексного анализа механизмов управления правами с учетом цифровизации способов распространения информации (С. 5–6), что также подтверждает теоретическую значимость и актуальность работы.

Соискатель обращает внимание, что необходимо исследовать существующие модели управления правами в контексте целей, для которых они применяются, чтобы установить возможность достижения данных целей с учётом деятельности лиц, осуществляющих управление правами автора, обосновывается социальная и экономическая актуальность исследования.

Объектом исследования закономерно избраны общественные отношения, возникающие в процессе управления правами авторов произведений (С. 6). Предмет работы, в свою очередь, фокусирует внимание на нормах российского и зарубежного права, регулирующих данные отношения, а также на доктринальных воззрениях и правовых позициях судов (С. 6). Такой подход позволяет совместить доктринальный анализ законодательства с исследованием конкретных случаев его

практического применения и теоретического осмысления, обеспечивая многомерность исследования.

Цель работы, сформулированная в виде оценки существующих договорных конструкций управления правами и модернизации их механизмов в условиях цифровизации (С. 6), носит комплексный и практико-ориентированный характер.

Цель предполагает не только констатацию текущего законодательного регулирования, но и выработку конструктивных предложений по модернизации способов управления правами авторов произведений. Для достижения этой цели последовательно решается ряд взаимосвязанных задач. Первоначально раскрываются особенности существующих в Российской Федерации моделей управления, что создает необходимую аналитическую базу. Далее выявляются элементы управления правами авторов и определяется влияние целей управления на выбор правового регулирования, что способствует формированию системного понимания проблемы. Особое внимание уделяется исследованию влияния современных технических решений на процессы коммерциализации, что напрямую связывает правовой анализ с технологическим контекстом. Наконец, финальная задача заключается в формулировании конкретных предложений по повышению эффективности правовых моделей с использованием новых технических решений, что обеспечивает выход на результат, соответствующий поставленной цели.

Структура диссертации является прямым и логичным отражением последовательности сформулированных соискателем задач, обеспечивая системное движение от анализа существующего правового регулирования к разработке и обоснованию предложений по его совершенствованию. Первая глава посвящена всестороннему исследованию модели коллективного управления авторскими правами. Она выполняет функцию детального анализа основного, установленного законодательством механизма на примере ключевых аккредитованных организаций (РАО, УПРАВИС). Работа не ограничивается описанием их полномочий, а включает критическую оценку их деятельности на основе внутренних документов и практики. Автором выявляются системные недостатки: механизм распределения вознаграждения, основанный на отчетах

пользователей и статистических данных (С. 33-34), а также значительный размер удерживаемых комиссий (С. 32, 46). Особое значение имеет рассмотрение деятельности сервиса «БУБУКА», чья платформа YOGA служит доказательством существования технологических альтернатив, обеспечивающих прозрачный учет использования произведений (С. 40-41). Исторический анализ развития модели коллективного управления от первых зарубежных обществ до современной системы государственной аккредитации (С. 26-27, 47-50) позволяет обосновать вывод об особенностях его становления в Российской Федерации. Таким образом, первая глава формирует комплексное понимание действующего механизма и его недостатков в условиях цифровой среды.

Вторая глава расширяет поле исследования путем анализа альтернативных моделей управления, что создает основу для последующего формулирования авторских предложений. Исследование доверительного управления выявляет его существенные теоретические и практические проблемы. На теоретическом уровне отмечается противоречие, вызванное применением конструкции, разработанной для материальных объектов, к исключительным правам на произведения (С. 52-53). На основе обширной судебной практики (С. 64-67) документируется использования данной модели в большей степени для взыскания компенсаций, а не для коммерциализации произведений. Детальный разбор Типовой политики для научных и образовательных организаций (С. 68-91) вводит в исследование аспект внутрикорпоративного управления правами, но одновременно демонстрирует ее ограниченную применимость для творческих индустрий, поскольку она опирается на классические договоры отчуждения или лицензионные договоры (С. 102). Последовательный критический анализ существующих моделей создает обоснование необходимости разработки нового правового инструмента. Этим инструментом становится предложенная автором новая конструкция управления правом, представленная в заключительной части главы (С. 97, 103-104). Ее формулировка является логическим завершением аналитической части работы, предлагая решение, синтезирующее сохранение права за автором с делегированием управляющему необходимых правомочий для активной коммерциализации.

Третья, заключительная глава, переводит исследование в плоскость рассмотрения инструментов реализации и конкретных законодательных предложений, непосредственно отвечая на задачи, связанные с влиянием технологий. Анализ технологий распределенного реестра (С. 105-111) представлен для обоснования необходимости его применения для более эффективного использования юридических конструкций.

Предложение о применении технологии невзаимозаменяемых токенов (NFT) для реализации права следования в отношении цифрового искусства (С. 11) представляет собой инициативу, позволяющую предоставить дополнительные гарантии для авторов цифрового искусства. Указанное предложение демонстрирует, каким образом может быть осуществлена адаптация классического гражданско-правового института к цифровой среде посредством введения юридической фикции, приравнивающей сделку с токеном к перепродаже оригинала произведения. Таким образом, структура работы выстроена по принципу последовательного перехода от исследования и критики действующего регулирования к синтезу новой теоретической модели и далее к разработке конкретных механизмов ее реализации с использованием современных технологий. Такое построение обеспечивает глубину, логическую целостность и полное соответствие требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям.

Выводы автора и положения, выносимые на защиту обладают новизной и заслуживают поддержки.

В рамках проведённого исследования автором установлено, что в настоящий момент в законодательстве Российской Федерации и подзаконных актах существуют следующие модели управления исключительным правом: модель передачи исключительного права в доверительное управление; модель передачи исключительного права в коллективное управление; модель передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям. Для установления существенных признаков понятия управления исключительным правом определены цели передачи права в управление в рамках каждой из указанных моделей.

Обосновывая данное положение, автором осуществлен детальный анализ модели коллективного управления исключительными правами в Российской Федерации, основанной на принципе государственной аккредитации соответствующих организаций (С. 25–26). Выявлены ключевые недостатки данной модели, наиболее значимым из которых является непрозрачная система сбора и распределения вознаграждения, основанная на статистических данных (С. 33–35). Соискатель приводит в качестве примера альтернативные модели сбора вознаграждений (С. 40–41).

Автором выявлены закономерности теоретической модели доверительного управления исключительным правом (С. 52-60), целью которого является коммерциализация исключительного права на произведение и охрана и защита прав учредителя доверительного управления.

Автором также определены закономерности модели передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям, целью которой является коммерциализация исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и достижение иных целей автора и управляющей организации, путём совершения управляющей организацией юридических и фактических действий от имени и в интересах автора (С. 68-75).

В качестве положения, выносимого на защиту, автором установлено, что модель доверительного управления исключительным правом на произведение отлична от модели доверительного управления имуществом, поскольку исключительное право, как и любое иное субъективное право, невозможно передать во владение из-за особого характера объектов авторских прав, обусловленных нематериальностью объекта и тесной связью с личностью автора, что приводит к тому, что модель доверительного управления исключительным правом направлена на охрану и защиту нарушенного права, однако, недостаточно эффективна для достижения цели коммерциализации исключительных прав на произведения (С. 56–68). В отличие от доверительного управления имуществом, передача нематериального исключительного права не может означать передачу права во «владение», что создаёт доктринальное противоречие. По мнению соискателя, ключевая особенность заключается в самой природе объекта,

поскольку исключительное право представляет собой абсолютное право на уникальный результат творчества, неразрывно связанный с личностью автора.

В третьих, автором (С. 97, 103–104) формулируется оригинальная правовая модель управления исключительным правом, сущность которой заключается в создании правового механизма, при котором исключительное право сохраняется за автором, а специальному управляющему субъекту предоставляется возможность использовать это право от своего имени, но исключительно в интересах правообладателя. В рамках данной модели создается специальное правоотношение, в котором исключительное право на произведение сохраняется за автором, а специально избранному управляющему субъекту передаётся возможность использовать это право от своего имени, но исключительно в интересах и для достижения целей правообладателя.

Конкретизируя определение модели управления правами, соискатель предлагает закрепить в её основе правоотношение, в котором правообладатель, сохраняя за собой исключительное право, предоставляет управляющему возможность использовать это право от своего имени, но строго в очерченных договором интересах правообладателя (С. 9-10).

В качестве отдельного положения, выносимого на защиту, автором предлагается внедрить правовой механизм, обеспеченный сервисным сопровождением в виде закрытого блокчейн реестра с невзаимозаменяемыми токенами, позволяющими установить соответствие объектов цифрового искусства конкретному уникальному токену. Правовой механизм в данном случае заключается в установлении юридической фикции, которая заключается в том, что переход от одного лица к другому лицу токена, удостоверяющего принадлежность оригинала изображения в цифровой форме, свидетельствует о продаже оригинала изображения в цифровой форме, в связи с чем автор произведения изобразительного искусства имеет право на соответствующе вознаграждение за каждую последующую перепродажу токена на специально созданной электронной платформе.

Таким образом, представляется возможным заключить, что поставленная автором при подготовке данной работы цель, безусловно достигнута, задачи

решены. Выносимые автором на защиту положения и выводы, сформулированный в диссертационном исследовании полностью обоснованы.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки заключается в возможности их использования для дальнейшей разработки доктрины права интеллектуальной собственности, а также ее непосредственной реализации в правотворческой деятельности, при чтении курсов по дисциплине «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право».

Достоверность выводов, представленных в диссертации, обеспечивается комплексной методологией и внушительным перечнем использованных источников. Автор применяет диалектический, формально-логический методы, методы анализа и синтеза, что позволяет рассмотреть проблему в развитии и взаимосвязи (С. 6–7). Эмпирическая основа исследования является одной из его сильных сторон, поскольку соискателем была проанализирована обширная судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов всех инстанций (С. 8), что позволило выявить реальные проблемы применения существующих моделей управления правами. Нормативная база включает международные соглашения, российское законодательство с исторической ретроспективой, что обеспечивает глубину анализа. Теоретическая основа представлена трудами ведущих отечественных учёных.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, основные результаты исследования отражены в научных публикациях соискателя Апробация результатов в виде публикаций и выступлений на конференциях (С. 12–13) свидетельствует о проверке и обсуждении основных положений работы научным сообществом.

Помимо достоинств работы, предлагаем соискателю уточнить ряд положений, которые нуждаются в дополнительных пояснениях.

1. В диссертационном исследовании активно используются взаимосвязанные, но содержательно различные термины «модель управления правами» и «договорная конструкция». В работе, в частности, при анализе коллективного управления упоминается «модель коллективного управления

правами авторов» (С. 8, 27) и одновременно «договор о передаче полномочий по управлению правами» как инструмент её реализации (С. 28). При рассмотрении доверительного управления анализируется «модель доверительного управления исключительным правом» (С. 9, 100) и лежащая в её основе «договорная конструкция доверительного управления» (С. 52, 54). В связи с этим, соискателю предлагается разграничить данные понятия в контексте созданной им теоретической конструкции и указать ключевые критерии их дифференциации, опираясь на соответствующие положения работы.

2. Соискатель неоднократно обращает внимание на то, что новые технологии «видоизменяют, в том числе, и правовую материю» (С. 105-106). В целях подтверждения указанного тезиса считаем необходимым привести конкретные примеры, в которых такие изменения имели место в отношении моделей управления правами авторов произведений.

3. Автор отмечает, что «суть организаций по коллективному управлению правами заключается в том, чтобы авторы скооперировались друг с другом в целях создания модели по правомерному использованию результатов интеллектуальной деятельности, а также создания механизмов охраны и защиты прав в случае противоправных посягательств недобросовестных пользователей» (С. 49). В обозначенном контексте стоит уточнить, происходит ли кооперация между авторами/правообладателями как таковыми, должна ли она в принципе происходить? Или все же происходит управление правами на коллективной основе профессиональными субъектами?

4. Диссертационное исследование содержит предложение о применении технологии невзаимозаменяемых токенов (NFT) для реализации права следования в цифровой среде посредством установления юридической фикции. При этом право следования законодатель связывает с конкретными юридическими фактами, включая участие профессионального посредника и перепродажу материального оригинала произведения.

Считаем, что соискателю необходимо обосновать, насколько правомерна позиция о возможности применения расширительного толкования действующих норм статьи 1293 ГК Российской Федерации и общих начал гражданского законодательства для внедрения предложенной фикции без внесения прямых

изменений в закон, оценить потенциальные системные риски для стабильности гражданского оборота и защиты прав авторов, а также высказать позицию о необходимости прямой законодательной регламентации нового основания возникновения права следования.

5. Описывая процесс определения процесса управления правами в соответствии с Типовой политикой в сфере интеллектуальной собственности, автор указывает, что «Управление правами в данном контексте по своей сути сохраняет тот характер, который «управление правами» имеет в контексте доверительного управления имуществом… В рамках отношений «Организация – автор» стадия создания объекта интеллектуальных прав включается в общий механизм совместного взаимодействия. Более того, имеет место дополнительное преддоговорное урегулирование правил о дальнейшем способе распределения прав…» (С. 87-88).

Опираясь на данную оценку Политики, считаем необходимым пояснить, с какого момента, по мнению соискателя, начинается управление правами авторов произведений для моделей коллективного управления, доверительного управления и в рамках оригинальной авторской модели.

Необходимость предоставить указанные уточнения не умаляет актуальности, новизны и практической значимости работы, но в тоже время рекомендуется к восприятию.

Диссертация Кудряшова В.В. представляет собой завершенное, актуальное научное исследование, обладающее научной новизной. Выводы и предложения автора имеют значительный теоретический потенциал и практическую ценность для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

Таким образом можно сделать общий вывод, что диссертационная работа Кудряшова Вадима Вадимовича на тему «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики» **полностью отвечает требованиям** Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор Кудряшов Вадим Вадимович **заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата**

юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Настоящий отзыв подготовлен профессором кафедры предпринимательского и энергетического права, доктором юридических наук, профессором Ситдиковой Розой Иосифовной и доцентом кафедры предпринимательского и энергетического права, кандидатом юридических наук, доцентом Барышевым Сергеем Александровичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 4 от 29 декабря 2025 г.).

Заведующий кафедрой
предпринимательского и энергетического права
Юридического факультета КФУ,
доктор юридический наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки,
доцент Андрей Валерьевич Михайлов

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская,18

+7 (843) 939-29-03

public.mail@kpfu.ru

https://kpfu.ru/